

Змея и крыса в одном гнезде

— Человек, которого я уже задержала, о ней позаботимся потом. Как дела?

— Ребенка уже нет, а Бай иньян плачет и скандалит без отдыха. Более того, кажется, что это было организовано заранее. Фужэнь других ветвей вместе с лаофужэнь предупреждены. Лаофужэнь не пришла, передав дело для расследования старшей фужэнь. Что касается специфики, эта слуга не все понимает, — поскольку она точно знала, что Цзин Вань уже в курсе этого вопроса, она, естественно, ничего не скрывала.

— Пойду-ка я посмотрю.

— Третья барышня, с самого начала фужэнь наложила строгий запрет. Она не хотела, чтобы вы узнали об этом, иначе вы запачкаете ваши глаза и уши. Как насчет того, чтобы вы не ходили? Рядом с фужэнь момо, и старшая фужэнь тоже позаботится об этом. Она не допустит, чтобы фужэнь оказалась в невыгодном положении, поэтому... — если третья барышня пойдет и они ее не остановят, то ждет их наказание от момо. Кроме того, им самим не очень хотелось, чтобы барышня видела всю эту грязь.

Цзин Вань приостановилась:

— А мой отец? Не в резиденции?

— Второй господин ушел на встречу со своим хорошим другом. За ним уже послали, чтобы пригласить обратно, не знаю, когда он сможет вернуться.

— Хорошо, я пойду к бабушке, — сдвиньте большую гору, чтобы она поддержала, а затем приходите, так никто не сможет ничего сказать, и эти служанки не будут наказаны.

Раз дело дошло до этого, даже пойми они, что хотела сделать Цзин Вань, служанки тоже не посмели бы ее остановить.

Ло лаофужэнь, кажется, не сильно удивилась, когда пришла Цзин Вань.

— Почему бы тебе просто не перестать защищать ее? Именно из-за твоей защиты она растет только годами, а не мудростью. Уже в таком возрасте, но все еще как незамужняя молодая девушка, наивная и не умеющая интриговать. Вот выйдешь замуж, тогда посмотришь, что она будет делать. Посмотришь, сможет ли она все еще рассчитывать на мужа, на сына? Мужчины большую часть времени проводят снаружи. Если кто-то ухватится за такую возможность, они наверняка доведут ее до смерти. Если трех-пяти попыток окажется недостаточно, то будут и восемь-десять. Твой отец рано или поздно начнет испытывать дурные чувства, а без его поддержки все, что захочет сделать Цзин Бо, будет напрасным.

— Вот почему, прежде чем я выйду замуж, нужно быстро найти для нее невестку, которая сможет помочь и защитит ее, — сказала, несколько кокетливо хихикнув, Цзин Вань.

Как Ло лаофужэнь могла не понять, о чем она думает? Она искоса глянула на нее:

— Я уже достаточно обеспокоена твоим браком, но ты все еще хочешь заставить меня искать жену для Цзин Бо? Неужели ты и правда можешь вынести, что твоя бабушка так много работает? Малышка, да ты совсем бессердечная.

Видя, что ее собственная бабушка "злится", Цзин Вань быстро подошла к ней:

— На самом деле бабушке не нужно искать ее, я просто надеюсь, что вы сможете последить за решением моих родителей, — видя, что Ло лаофужэнь еще не пронила, Цзин Вань смягчила свой голос. Она мило позвала ее: "бабулечка", слегка покачивая рукой. Ее голос был так сладок, что мурашки по коже пошли даже у нее самой.

Поначалу Цзин Вань все еще была способна вести себя естественно, но со временем она почувствовала, что ее образ вот-вот разрушится.

Ло лаофужэнь, увидев, что ей почти невольно, поняла, что она на пределе, и наконец смягчила выражение лица. Она очень "неохотно" открыла рот:

— Хорошо-хорошо, я тебе обещаю, — в самом начале она просто хотела научить Цзин Вань смягчаться, когда это необходимо. Что касается того, что было потом, ей просто нравилось веселиться, глядя, как Цзин Вань ведет себя избалованно. Когда такой ее вид появлялся на короткое время, все было хорошо, но как только такой облик стал сохраняться немного дольше, это доставляло ей безмерную радость.

Цзин Вань облегченно вздохнула. Это практически убило ее.

В ее прошлой жизни, до того, как ее семья распалась, она не представляла собой высокомерную и своевольную особу, но все еще была гордячкой. На нее постоянно со всех сторон лилась лесть. Впоследствии, когда они попали в беду, особенно после того, как состояние здоровья ее бабушки сильно ухудшилось, никто не позволял Цзин Вань проявлять слабость, независимо от того, касалось ли это внешней среды или это она сама не давала себе спуска. Она не станет показывать свою мягкую сторону другим. Такая глубокая гордость сидит в самих костях, хотя в этой жизни это не так очевидно, она все еще существовала.

Ло лаофужэнь больше не дразнила внучку. Тем не менее, когда она подумала о чем-то другом, выражение ее лица помрачнело:

— Цзя эр ушла, узнав об этом?

Цзин Вань кивнула и четко объяснила, что произошло раньше.

— Эти дураки кое-чего никогда не поймут, — Ло лаофужэнь не знала, вздохнуть ей или злиться.

Цзин Вань на мгновение поколебалась, затем спросила:

— Бабушка, как третья шэнь вышла замуж в нашу семью? — семья Лю — потомки князя-цзюньгуна, сопровождавшего основателя династии, и в настоящее время все еще имеет графский титул, но даже с их упадком Лю-Ши могла рассчитывать на более завидный брак. Ведь тогда, когда Лю-Ши вошла в семью Ло, Ло Пэй Шань еще не занимал высокое положение главного министра обрядов. Даже семья среднестатистического мелкого чиновника четвертого или пятого ранга не могла бы им понравиться. Не то чтобы Цзин Вань тоже свысока смотрела на семью Лю. Просто в этом мире, где люди обращали особенно пристальное внимание на соответствие семей друг другу по социальному статусу, то, что Лю-Ши вышла замуж в семью Ло, было несколько странно.

— В молодости твой дедушка поддерживал дружеские отношения с отцом твоей третьей шэнь, и в итоге он умолял твоего дедушку. В то время твой старший дядя уже женился, твой отец и мать тоже помолвились, а четвертый дядя был намного моложе Лю-Ши. Тогда оставался только твой третий дядя, рожденный от наложницы. Семья Лю не возражала, и поэтому твой дед согласился на этот брак.

Так вот как это все случилось! Тем не менее, это создало пару несчастных супругов.

Независимо от того, был ли это Ло Жун Пин или Лю-Ши, они оба свысока смотрели друг на друга. Лю-Ши презирала статус рожденного от наложницы Ло Жун Пина и чувствовала глубокое возмущение тем фактом, что вынуждена стать матерью сразу после вступления в брак — ей пришлось поднять до иньян беременную постельную служанку мужа. Но у нее не хватило смелости разорвать договоренности. Сама она прекрасно понимала, что с ее ситуацией в то время не смогла бы найти вариант лучше, чем Ло Жун Пин. И все же она родилась гордой и высокомерной. А Ло Жун Пин, которого с детства никто особо не ценил, использовал свое высокомерие, чтобы скрыть комплекс неполноценности. И семья Лю, эта разбитая семья, не стояла в его глазах и серебряной крошки. Но даже так он не осмелился послушаться Ло Пэй Шаня. Таким образом, все эти годы он просто жил со своей женой "дружно и весело".

У Ло Жун Пина жило немало красавиц в его заднем дворе, но кроме его старшего сына, Ло Цзин Мина, и старшей дочери, Ло Цзин Цян, рожденных от наложниц, было только двое или трое других таких же жалких ребенка. Это совершенно непропорционально тому огромному количеству красавиц, кроме того они все были маленькими и если не очень трусливыми, то очень болезненными. Все в резиденции Ло знали, что подобное стало возможным из-за того, что Лю-Ши немного успокоилась в последние годы. Что касается причины такого расслабления, то это понимала только она сама. Это могло быть потому, что в ней заговорила совесть, или она просто пыталась накопить немного добродетелей для своих детей, или, возможно, чувствовала, что существование бастардов больше не повлияет на них.

Не то чтобы Ло Жун Пин не знал о ее методах. Из четырех братьев у него было больше всего наложниц, но не многие забеременели. Даже если они беременели, у более чем половины случались выкидыши, а если им все же удавалось родить, то младенцы преждевременно умирали вскоре после рождения. Даже свинья поняла бы, что происходит. Однако ему было все равно, его это не интересовало. Даже если такой исход встречала какая-нибудь из его самых избалованных на тот момент времени наложниц, максимум он бы просто покритиковал Лю-Ши несколько раз. Причем выговор был бы не за то, что она злобна безмерно, а за то, что плохо вела домашнее хозяйство. Те, кто ничего не знал, подумают, что он высоко ценит свою главную жену, но на самом деле это не что иное, как отсутствие заботы о других. Он по натуре своей был холодным и легкомысленным, его заботили только мгновения сексуального экстаза, а, отвернувши голову, он мог притворяться, что ничего не знает. В то же время Ло Жун Пин всегда был тем, кто, как любая красивая птица, лелеял свое оперение. Он все еще думал о славном взлете ввысь, продвижении на высокую должность и хорошей зарплате, поэтому, естественно, его репутация не могла стать плохой. Именно из-за того, что Лю-Ши очень хорошо понимала это, она могла вести себе так безудержно.

Ло Пэй Шань, естественно, был не из тех отцов, что вмешиваются в задние дворы своих сыновей, он только случайно узнал об абсурдном поведении своего третьего отпрыска. В порыве чувств он даже хотел побить его, но узнав, что эта пара не что иное, как змея и крыса в одном гнезде, просто ощутил, что не хочет вмешиваться. Пока они не выносят сор из дома на улицу и не позволяют другим смеяться над такой шуткой, он позволит им беситься за закрытыми дверями, как им заблагорассудится.

Ло лаофужэнь, естественно, не хотела беспокоиться о мелочах, связанных с Бай иньян. Более того, она передала дело своей старшей снохе. Если она пойдет, это будет выглядеть так, как будто она не доверяла ей. Тем не менее, ранее она не думала о том, что Цзин Вань придет, чтобы найти ее, но, в конце концов, она все же не говорила старшенькой, что совсем не станет вмешиваться. Кроме того, когда Цзин Вань узнала о занявшейся этим вопросом ее старшей шэнь, она просто не могла ломать ей репутацию и пообещала Ло лаофужэнь, что будет только смотреть.

Видя прибытие Ло лаофужэнь, кроме Бай-Ши, лежавшей на кровати после выкидыша, все быстро поприветствовали ее, независимо от их нынешнего отношения. Чжан-Ши же, увидев вошедшую за ней Цзин Вань, хоть и была обеспокоена внутри, тоже ничего не могла сказать.

Бай-Ши, которая изначально плакала и завывала, как сварливая баба, не желая идти на компромисс, тоже проницательно закрыла рот, когда увидела Ло лаофужэнь.

— Лаофужэнь, пожалуйста, простите, эта наложница...

— Хорошо, просто лежи там, — ровный голос Ло лаофужэнь прервал ее слова. После этого она несколько раз оценивающе посмотрела на Бай-Ши. В тот день, когда она въехала в столицу, эта женщина, должно быть, тоже стояла у входа, приветствуя ее. Однако у нее просто не сохранилось о ней никаких впечатлений. Брови листьев ивы и овальное лицо, которое из-за выкидыша было смертельно бледным. Она казалась очень слабой и несчастной, что вызывало чувство жалости к ней. Однако Ло лаофужэнь осталась совершенно равнодушной.

Поначалу Бай-Ши могла даже выглядеть жалко, но в то же время прекрасно, но, когда взгляд Ло лаофужэнь задержался на ней, ее энтузиазм начал слабеть. Ее голова невольно опустилась еще ниже, а тело начало неудержимо дрожать.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/765509>